

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-00007

О.В.Новакова

СВОЕОБРАЗИЕ ВЬЕТНАМСКОГО БУДДИЗМА

Обзор эксперта

Аннотация. В статье дается подробный обзор статьи Дао Мань Хунга о распространении буддизма во Вьетнаме и его влиянии на народную культуру. Отмечается важность данной темы для определения геополитического кода Вьетнама и осознания его истории. Дополнительно освещена проблематика отношений буддизма и христианства.

Ключевые слова: Вьетнам, буддизм, конфуцианство, христианство, народная культура.

На тему о буддизме в современном Вьетнаме публикуется не так много статей. Статья вьетнамского автора Дао Мань Хунга посвящена одному из аспектов этой темы — истории вьетнамского буддизма, а также его роли во Вьетнаме в прошлом и в современности. Статья полезна для ознакомления с историей буддизма во Вьетнаме.

В целом, автор справедливо помещает свое исследование в формат другой большой темы: роли буддизма, распространившегося во Вьетнаме около 2000 лет тому назад и его роли в народной культуре, что всегда составляло силу, влияние и «живучесть» буддизма во Вьетнаме. В данной статье автор исследует две темы: историю распространения буддизма во Вьетнаме, а также влияние буддизма на народную культуру Вьетнама.

Мань Хунг уже в начале своей статьи подчеркивает определенный феномен Вьетнама как страны, относящейся к региону ЮВА. В географическом отношении Вьетнам расположен на стыке двух частей ЮВА — морской и континентальной, а также на пересечении двух мировых цивилизаций Азии — индийской и конфуцианской с центром в Китае. Поэтому, логично, пишет автор статьи, что в культурном и религиозном аспектах Вьетнам заимствовал элементы обеих цивилизаций. Поэтому процесс проникновения и восприятия буддизма во Вьетнаме происходил в рамках этих различных буддийских школ — индийской Хинаяны и китайской Махаяны. Мы приветствуем обращение автора к данному сюжету, о котором пишут мало, как вьетнамские, так и российские авторы, а между тем, речь идет о важнейшем понятии: геополитическом коде Вьетнама, и многое в истории Вьетнама может быть объяснено именно через это обстоятельство.

Важное замечание автора: во Вьетнаме не зародилось ни одной из так называемых локальных религий, но в стране очень рано по времени была воспринята система «трех религий» — буддизм, даосизм и конфуцианство, пришедшая из Китая, образовав своеобразный религиозный синкретизм, или взаимодополняемость религий по терминологии российских ученых.

Мань Хунг также демонстрирует хорошее знание и понимание религии как институции, сообщая, что конфуцианство не было религией в полном смысле этого слова, как, например, христианство в Европе или буддизм в Индии, но что это было скорее философско-

этическое учение, отличавшееся от других народных верований. Мы разделяем эту его точку зрения.

Далее Мань Хунг переходит непосредственно к теме статьи, а именно к истории и исследованию буддизма и его роли во вьетнамском обществе, подчеркивая, что именно буддизм сыграл огромную роль в формировании народных верований и именно поэтому он признан национальной религией большинством населения Вьетнама в наши дни. Автор подчеркивает, что идеология буддизма глубоко повлияла на все аспекты вьетнамской народной культуры. Эти рассуждения Мань Хунга о самых ранних периодах проникновения буддизма во Вьетнам и адаптации его элементами народной культуры представляют, на наш взгляд, одни из самых интересных отрывков статьи.

Далее автор останавливается на роли известной буддийской школы Созерцания, пришедшей во Вьетнам из Китая, и подчеркивает, что это стало значимым этапом в распространении буддизма во Вьетнаме. Проникновение во Вьетнам школы Тхиен, или Чань буддизма традиционно связывают с именем индийского монаха Винитаручи, деятельность которого протекала в VI в.

Дальнейшую историю распространения буддизма во Вьетнаме автор справедливо связывает с правящими династиями средневекового Вьетнама (11–13 вв.), выделяя роль школы Чук Лам, с которой начинается оригинальное национальное вьетнамское течение в буддийской школе Созерцания. В 13-м и в первой половине 14-го века учение школы Чук Лам выполняло функции официальной идеологии Вьетнама, когда некоторые патриархи буддийской сангхи сами были правителями или членами правящей династии.

Далее следует один из наиболее интересных выводов автора. Он пишет, что в традиции школы Чук Лам была заложена идеологическая база для подъема национального сознания и вьетнамского патриотизма в период войн против монгольского нашествия, которыми был отмечен 13-й век. Это стало возможным потому, что некоторые чисто автохтонные верования вьетнамцев оказались включенными в систему буддийского культа, но также, в первую очередь, еще и потому, что существовала практика возвеличивания и поклонения национальных героев страны. Таким образом, школа Чук Лам сообщила вьетнамскому буддизму новые формы, наиболее подходящие для их функционирования в качестве официальной идеологии династии Чан. Нам представляется существенной позиция автора в его понимании роли местных верований и апеллирование к ним, то есть к самому массовому, низовому уровню культа духов и их включению массовым народным сознанием в систему буддийского учения.

Достаточно сложный и в чем-то болезненный для вьетнамских буддистов вопрос о замене в XV в. буддизма во Вьетнаме конфуцианским учением автор описывает нейтрально, но при каждом удобном случае подчеркивает, что в сочетании с древними народными верованиями буддизм оставался главной религией для населения. Симпатии автора явно на стороне буддизма: он пишет, что буддизм в значительной степени способствовал выработке лучших достижений вьетнамской культуры. С ним (буддизмом) связаны выдающиеся достижения в военной области, успехи в строительстве мирного общества. Поэтому буддийская идеология слита с идеологией национального патриотизма. Во все времена, несмотря на прогресс или регресс в истории страны, буддизм никогда не утрачивал своей позиции в национальном сознании вьетнамского народа. Как неотъемлемая часть народной культуры, он никогда не был забыт или отодвинут в сторону.

Данный отрывок можно расценить как настоящее восхваление буддизма, в целом соответствующее исторической действительности.

Продолжая тему истории буддизма во Вьетнаме, Дао Мань Хунг констатирует, что после подавления восстания Тэйшонов и объединения страны под управлением южной династии Нгуен, позиции буддизма во Вьетнаме усилились. Многие конфуцианские догматы были забыты. Ключевым словом здесь является южная династия, что подчеркивает необычность ее происхождения и косвенно объясняет это усиление позиций буддизма.

К анализу этого же периода примыкает и пассаж о надвигающейся угрозе французского завоевания Вьетнама. Мань Хунг впервые упоминает о христианстве во Вьетнаме, о его важной роли в религиозной жизни после начала французской экспансии в середине 19 в. в регионе (что не совсем точно — о роли христианства только в столь поздний период. — *О.Н.*) и пишет о некоем соединении «трех религий» с христианством (с.9). Здесь вкрадывается историческая неточность, позиция автора не ясна. От себя заметим, что католические миссионеры никогда, ни при каких обстоятельствах не объединялись с тремя местными религиями, в том числе и с буддизмом. Напротив, они, начиная с своего появления в регионе в XVI в., всегда подчеркивали языческий характер всех местных религий и верований, в том числе и буддизма, и стремились через христианское учение спасти души миллионов заблудших. Но необходимо и напомнить, что при доминировании с XV в. во вьетнамском государстве конфуцианства в качестве ведущей идеологии все другие религиозные системы, если они признавались в империи, трактовались, как «вспомогательное поучение», в том числе, и христианство. Правители династии Нгуен никогда не ставили знак равенства между традиционными религиями и христианством.

Далее автор углубляется в изучение принципиальных доктринальных положений буддийского учения. Он выделяет 7 специфических функций, которые оказывали большое влияние на формирование того, что часто называется «духом Востока». Суммируя, можно сказать, что главным направлением самой сути течения Тхиен, как пишет автор, является призыв к человеческому духу, к духовности. Везде подчеркивается аскетизм как главная добродетель и презрение к удовольствиям мира сего. Понятие времени не должно рассматриваться как линейное, идущее из прошлого в будущее через настоящее. Тхиен не знает о таком времени, и, следовательно, идеи о вечности, бесконечности и т. д. выглядят очень причудливо с точки зрения Тхиен, т. к. Тхиен живет в фактах. Для нас эти рассуждения о понятии времени в буддизме представляют определенный интерес, т.к. очень наглядно показывают противоположность этого понятия (вместе с понятием пространства — одного из основных в философии) по сравнению с европейским (характерно именно понятие линейности времени и стремление вперед, к прогрессу).

Затем автор переходит к описанию «Бат Тинь Дао» (Bát Tĩnh Đạo), восьми элементов спасения, которые составляют жизненную необходимость каждого вьетнамского буддиста. Четыре из них стали основой буддийского обучения, известных как «Четыре благородных истины буддизма». Так сложилось, что это на их основе развилась главная эстетическая концепция, ставшая общей для всех течений буддийской религии. Автор вводит такие основные термины буддийского учения как карма, нирвана, страдания.

По нашему мнению, в этом отрывке заключен один из главных пунктов буддийского учения, где говорится о страданиях и об уходе в нирвану, о возможности их прекращения, это так называемый благородный восьмеричный путь, указанный Буддой. Для миллионов

буддистов течения Хинаяна (Малая колесница, Южный буддизм) этот путь спасения души оказался главным препятствием принятия ими христианства в таких странах, как Таиланд, Камбоджа и Лаос, что сразу же было отмечено миссионерами. Во Вьетнаме же, Японии и Китае (позже и в Корее) течение буддизма Махаяна (Большая колесница, Северный буддизм) такого пути не предлагал, заменяя все медитацией в пагодах. Автор пишет о том, что четыре элемента стали основой буддийского обучения и что на их основе развилась главная эстетическая концепция буддийской религии. Очевидно, это так и есть. Но, к сожалению, Мань Хунг не приводит того различия, на которое мы указали. По нашему мнению, причина отчасти в том, что автор уделил крайне мало места (или совсем не уделил) истории распространения христианства во Вьетнаме, которое самым тесным образом оказывалось связанным с «тремя религиями», вынужденное противостоять им, а иногда и черпать свих adeptов именно из числа буддистов Тхиен.

Мань Хунг дает краткую историю возникновения театра тео, что представляет определенный интерес. Стоит отметить мнение автора о том, что он расценивает сельские праздники в качестве предшественников театральных представлений. Он пишет, что позже они оказали влияние на формирование традиционных народных представлений, известных как театр тео. Постепенно сельский театр тео становился необходимым элементом жизни вьетнамских крестьян. Поэтому этот народный театр не погиб, когда конфуцианство заменило буддизм в качестве доминирующей религии при дворе и когда вьетнамская знать начала поддерживать туонг. По нашему мнению, этот вывод автора также интересен, т.к. дает объяснение, почему же все-таки выжил этот народный театр при полном доминировании в дальнейшем конфуцианства.

В конце статьи автор излишне подробно, на наш взгляд, излагает сюжеты популярных сказок и представлений театра Тео, где фигурирует Будда в виде хорошего волшебника, который творит чудеса, спасает тех, кто попал в беду, и наказывает недостойных. Всем этим автор еще и еще раз подчеркивает влияние буддизма на народную культуру Вьетнама, на произведения вьетнамского фольклора, так как они базируются на народных буддийских легендах.

Стоит отметить и еще одно из наблюдений автора. Он отмечает женский характер основательницы вьетнамского буддизма, полностью чуждого мужскому характеру индийского буддизма. Автор считает, что под китайским влиянием буддизма мужской персонаж Бодхисатва из Индии, известный как Авалокитешвара Куан Ам (Гуан Инь по-китайски) превратился в народном воображении в женское божество. Но и с китайским буддизмом также мало сходных черт, в котором почитается только одно божество женского рода — бодхисатва Авалокитешвара среди множества Будд и бодхисатв мужского рода.

Во Вьетнаме биография Спасительницы Бодхисатвы Ба Тьюа Ба (Bà Chúa Bà) отмечена народным характером и широко распространена среди буддийских монахинь Вьетнама в пагодах Хьонг Ти от Хашонбиня до Нгетиня.

В заключение автор подчеркивает, что буддизм занимает особое место во всех областях общественной и культурной жизни Вьетнама. Буддийские монахи составляют часть всех официальных церемоний и других событий. Каждая деревня страны имеет свой буддийский храм. Монахи отсутствуют только на свадьбах, так как и буддизм, и конфуцианство — оба учения отрицательно относятся к сфере чувств, связанных с отношениями мужчины к женщине.

Нам бы хотелось добавить, что своеобразие вьетнамского буддизма заключается также в том, что сегодня исповедуют его по преимуществу женщины, простые, зачастую неграмотные, не умеющие читать тексты на китайском языке, или на языке пали, или санскрите, но способные молиться «*Nammo Avalokiteṣvara Boddhisatva*» и «*Nammo Azi ḍa Phât*» (*Namu Amitabha Bouddha*) и медитировать. Подобное поведение в пагодах носит созерцательный характер и называется *niêm phât*, что означает монотонное чтение. Автор, на наш взгляд, несколько преувеличивает значение и влияние буддизма в современном Вьетнаме, где компенсирующая функция буддизма начиная с XV в. не могла быть совмещена с государственной идеологией и оказалась не связанной с интегрирующим центром — «Партия-Государство». Буддизму пришлось перестраиваться в соответствии со сложившимися социальными условиями, и его бытование происходит на периферии социально-политической структуры. Но то, что он признан национальной религией большинством населения Вьетнама в наши дни — это остается бесспорным фактом.

Автор:

Новакова Оксана Владимировна, кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ им.М.В.Ломоносова, руководитель Центра изучения ЮВА и АТР.
E-mail: oksana_novakova@mail.ru

O.V. Novakova

ORIGINALITY OF VIETNAMESE BUDDHISM

Expert review

Abstract. The article provides a detailed analysis of the article by Dao Manh Hung about the spread of Buddhism in Vietnam and its influence on the folk culture. The author shows the importance of this topic for determining the geopolitical code of Vietnam and understanding its history. The article shows the relationship of Buddhism and Christianity in Vietnam.

Key words: Vietnam, Buddhism, Confucianism, Christianity, folk culture.

Author:

Novakova Oksana V., PhD, associate professor, Institute of Asian and African Studies, Moscow Lomonosov State University, Chair in the Asia Pacific and South-East Asian studies. E-mail: oksana_novakova@mail.ru